

Юй Хуа достал из принтера бланк, протянул Цзян Наю ручку и сказал:

— Ну же, заполняй эту форму, иначе во второй половине дня детей забрать не разрешат.

— Знаю-знаю.

Кто бы мог подумать, что по дороге в школу удастся так удачно встретить старого друга — это принесло Цзян Наю ощущение хоть какого-то возвращения домой.

Юй Хуа прислонился к письменному столу, с любопытством разглядывая его. Хотя Цзян Най немного похудел, его вес всё ещё укладывался в рамки нормы, а на лице не было болезненной бледности человека, перенёвшего долгий недуг. В целом он выглядел вполне сносно.

— И что врачи говорят по поводу твоей памяти? Когда она вернётся?

— Всё довольно сложно, полагаюсь на волю небес.

Тотностранный эскулап долго о чём-то тараторил, сплошной заумной терминологией, да ещё и с кучей английских слов, так что он мало что понял.

Как бы то ни было, в сухом остатке запомнилось лишь две вещи: во-первых, кусок памяти у него действительно пропал, а во-вторых, остаётся только ждать, пока всё восстановится само.

Цзян Най улыбнулся, протянул заполненный бланк и непринуждённо бросил:

— Уже хорошо, что удалось отделаться лёгким испугом. Кстати, ты ведь не менял номер?

— Я сразу подумал, что похож, но никак не ожидал, что это и правда ты, — задорно и открыто рассмеялся братец Лю. — Мы ведь не виделись уже несколько лет, ты переехал в другой район?

— Угу.

— Наверное, кругленькая сумма ушла?

— Ладно, секундочку.

В ресторанном бизнесе те, кто торгует овощами, — отчасти тоже коллеги, а порой и наставники.

Цзян Най вышел с полными пакетами зелени и мяса, водитель тут же поспешил забрать у него поклажу, уложил её в багажник и поинтересовался, едут ли они сейчас в Наньшань.

— Здоровье было неважное, несколько лет восстанавливался, — ответил Цзян Най.

Но мало просто обладать такими знаниями — сумеешь ли ты урвать у торговца самую лучшую партию товара, зависело исключительно от личных навыков.

Только теперь Цзян Най узнал, что на территории поместья ради него выделили целое здание, которое вполне можно было назвать небольшой частной больницей.

На обратном году, глядя на всё густеющую за окном зелень, Цзян Най внезапно спросил:

— Помню, раньше она ведь называлась иначе?

Цзян Най остался стоять на месте, а затем тихо улыбнулся и ответил:

— Да, обязательно.

Мужчина средних лет достал из стоявшего рядом пенопластового ящика запечатанный пакет с мясными шариками и протянул ему:

— Только что приготовленные, ещё горячие.

Заметив покупателя, он тут же приветливо улыбнулся и радушно зазывал к прилавку.

Крики зазывал, звонкий торг, стук разделочных ножей, кукареканье птиц...

Цзян Най взял пакет, поднял голову и с улыбкой поблагодарил:

— Спасибо, братец Лю.

Вилла Наньшань показалась довольно быстро. Цзян Най вытащил покупки из багажника, и водитель помог отнести их на кухню.

Какая шпинатная зелень самая свежая, в каком куске свинины мясо нежнее всего, в какой сезон можно раздобыть самого отменного луциана, выращено ли всё на собственной грядке и не злоупотребляли ли химикатами — обо всём этом лучше владельцев торговых мест, скрывающих в себе немало тайн, не знал никто.

Юй Хуа покачал головой, и они договорились обязательно повидаться на выходных.

Подумав немного, он взял со стола кусок мяса, завернул его и протянул Цзян Наю со словами:

— Золотая жилка с задней ноги, сегодняшняя, утренняя. Если откажешься — считай, плюнул брату в душу.

Водитель смотрел строго вперед:

— Господин Фэн велел переименовать, говорит, к удачному знаку.

Цзян Най не смог отказаться и в конце концов принял подарок, поблагодарив:

— Спасибо, братец Лю, но если ты продолжишь в том же духе, я больше ни за что сюда не приду.

Покинув детский сад, Цзян Най попросил водителя отвезти его на близлежащий рынок.

Мужчина расхохотался, глядя на Цзян Ная, и произнёс:

— За то, чтобы впредь у тебя всё шло только гладко.

— Нормально.

Цзян Най осёкся на полуслове и больше не стал расспрашивать.

Он тут же достал телефон, готовясь отсканировать QR-код для перевода:

— Цена прежняя? Я переведу.

Какая бы хворь ни приключилась и что бы ни произошло в прошлом, видеть человека, который снова смог уверенно идти вперёд — в любом случае великая радость.

Братец Лю проводил взглядом уходящую фигуру в длинных свободных брюках и рубашке.

— Не замечали в последнее время головокружений? Или, может, каких-то урывков стёртых воспоминаний?

Город развивался, мелкие уличные торговцы теперь ютились в специально отведённом

пространстве — ряды лавок аккуратно и упорядоченно расположились на всей площади агропромышленного рынка, а сочная зелень овощей тянулась ровной шеренгой, радуя глаз.

У торговцев луженые глотки, так что эти слова услышали все соседи, и тут же несколько знакомых лиц с любопытством покосились в их сторону.

— А вот этого я не знаю.

Продавец на мгновение замер, вглядываясь в лицо покупателя. Секунд через тридцать его озарило:

— Ты... тц... Сяо Цзян! Слушай, так ты же тот самый Сяо Цзян, который вечно закупался у нас раньше, верно?

— Госпожа Фэн, как вы себя чувствуете в последнее время?

Наньшань был местом уединённым, их жилой комплекс находился на некотором удалении от центра города.

Собственная редиска и капуста, яйца от домашней птицы, свинина и говядина, доставленные на прилавки едва ли не с изнанки бойни, а еще живая рыба, куры и утки, которых резали прямо на месте по требованию покупателя.

Услышав это, братец Лю категорически не захотел брать деньги. Он даже рот открыть не успел, как раздался звонкий голос приложения: Альпэй успешно пополнился.

Шумно и суетно, но всё это было до боли знакомо Цзян Наю.

Не успел он толком отдохнуть, как в поместье прибыл голубоглазый златокудрый иностранец Джозеф со своей командой.

— Хозяин, взвесьте фунт утренних мясных шариков!

Цзян Най кивнул:

— Да, братец Лю меня помнит.

— Хм... Вроде бы ничего такого.

— Ох, понятно. Госпожа Фэн, пожалуйста, прилягте здесь.

Цзян Най послушно позволил себя осмотреть, а затем, сжимая в руках новые рецептурные бланки от Джозефа, остался стоять на месте и робко предложил:

— Слушай, а можно в следующий раз обойтись без этого обращения — госпожа Фэн?

Джозеф удивленно моргнул:

— Разве в китайской традиции жена господина — это не госпожа?

Цзян Най откинул со лба прядь волос, поднял глаза и улыбнулся врачу:

— Жена господина — это ведь тоже господин. Или в ваших краях после вступления в брак люди автоматически перестают быть господами или дамами?

Мужчины всегда беззащитны перед красотой, да и к тому же в словах Цзян Ная была железная логика, так что Джозеф тут же исправился:

— Хорошо, господин Цзян.

Вернувшись в спальню, Цзян Най устроился с телефоном на диване в гостиной.

В контактах всё ещё хранился WeChat прежних коллег, и Цзян Най заглянул в их «Моменты».

Кто-то ограничил просмотр последними тремя днями, и разглядеть там было нечего.

Кто-то за эти четыре года успел завести роман, жениться и обзавестись детьми.

Кто-то преуспел в карьере: та самая младшенькая стажёрка, которая когда-то бегала по кухне и кланчила чужие аккаунты ради голосования за кумиров, теперь открыла собственный ресторанчик, успевший на шуметь в городе.

Ему захотелось опубликовать короткую запись: «Привет», «Держись» или «Я вернулся» — всё казалось уместным, но после долгих правок и удалений он почувствовал фальшь во всём и в итоге просто вышел из приложения.

Ладно, была не была, ветер с юга подскажет дорогу, будем действовать по обстоятельствам.

На диване валялся пластиковый пакет с лекарствами.

Названия таблеток были слишком заумными, такими, которые Цзян Най с трудом выговаривал.

Он налил себе стакан воды, строго по инструкции высыпал пилюли на лауу, закинул в рот и запил единым глотком.

В доме он был совершенно один. Кое-как перекусив в одиночестве посреди дня, он просидел в комнате почти до самого вечера.

Ближе к сумеркам Цзян Най отправился забирать детей.

Обучение в этом детском саду стоило безумных денег, так что неудивительно, что все воспитанники происходили из богатых и влиятельных семей. Ближе к концу занятий улочки вокруг детского сада забивались под завязку роскошными автомобилями — совсем как ранним утром.

Водитель было собрался с помощью своего филигранного мастерства протиснуться прямо к главным воротам садика, чтобы оба юных господина смогли заметить их с первого взгляда.

Но Цзян Най остановил его:

— Я дойду пешком, иначе машину потом трудно будет вывезти отсюда.

Пешком передвигаться куда проще, чем на колесах, и Цзян Най бодрым шагом быстро добрался до знакомых ворот.

Малыши выстроились парами в ожидании родителей. После того как воспитатель и взрослый сверяли все данные, очередной пухлый росток благополучно выдерживали из строя.

Фань-фань и Чжоу-чжоу стояли рядышком в одинаковых костюмчиках разных цветов, за спинами болтались крошечные рюкзачки, а лица сияли ангельскими улыбками.

Заметив Цзян Ная, они вовсю захлопали ручками.

Выращивание детсадовских редисок происходило стремительно: поблагодарив уставших садовников-воспитателей, Цзян Най подхватил под мышки оба сокровища и повернул назад.

Сегодняшняя парочка была донельзя возбуждена: с каждым шагом по дороге их ноги взлетали чуть ли не до небес.

Если бы не рука Цзян Ная, удерживавшая их за плечи, они бы наверняка пустились в пляс.

— Чего это вы такие радостные? — поинтересовался Цзян Най.

Чжоу-чжоу с невероятной гордостью выпалил, что они сплорчались с ребятней из группы насчет того, чьи папы придут их встречать. Пари они выиграли, и теперь Юань-юань должен угостить его и Фань-фаня печеньем.

То ли из-за того, что папа лично пришёл за ними, то ли из-за сладостей, добытых в честном споре, уровень детского восторга зашкаливал и не спадал вплоть до самого отхода ко сну.

Фань-фань держался спокойнее — по характеру он всегда был тише брата, так что его радость выражалась лишь в том, что он с удвоенным усердием брался за любые мелочи.

А вот Чжоу-чжоу едва не сходил с ума: во время купания он взбил столько пены, что она едва не выплеснулась на весь пол ванной, а в кровати бесконечно кувыркался и брыкался ногами, подпрыгивая на постели каждый раз, когда накатывала новая волна восторга.

Он обвился вокруг Цзян Ная восьминогим и принялся умолять пообещать, что отныне он будет забирать их из садика каждый божий день.

Цзян Най пообещал постараться — по крайней мере, возить их по утрам и вечерам на этой неделе.

— Давайте послушаем сказку, а потом спать, договорились?

— Угу.

Они послушно улеглись под одеяла, уставившись на Цзян Ная сияющими глазками.

Сказки всяко лучше прыжков на кровати, и Цзян Най наугад вытянул первую попавшуюся книжку в картинках, затянув историю мягким, вкрадчивым и плавным голосом.

К последней странице Фань-фань уже закрыл глаза, а Чжоу-чжоу сладко зевнул.

Цзян Най не раздумывая погасил свет, зажмурился и замер.

В семь тридцать утра Цзян Най пересадил две круглопузые редиски прямо в грунт детсадовского двора, пообещав забрать их вечером.

Накануне было решено налепить пельменей, так что сначала Цзян Най заглянул в мясную и овощную лавки, а затем вернулся на виллу Наньшань.

Оказавшись на кухне, он с ножом в руке сначала аккуратно нарезал мясо вдоль волокон, а затем принялся кромсать его в фарш.

Тук-тук-тук! Клац-клац-клац! Работа кипела вовсю.

Он вспомнил вчерашнее представление мальчишек — стоило отцу всего лишь забрать их из школы, как они пришли в неописуемый восторг, — а следом перед глазами встала запертая наглухо дверь на втором этаже, к которой никто не подходил уже два дня.

И как он вообще воспитывает детей?

Нижеудовлетворительно.

Ноль баллов.

Он ускорил движения рук, пока мясо не превратилось в мелкую, нежную кашу.

С громким стуком он бросил нож на разделочную доску, вымыл руки и, достав телефон, набрал номер.

Ответ последовал незамедлительно. Судя по доносившемуся шуму, на том конце линии были чем-то заняты, и Цзян Най холодно произнёс:

— Господин Фэн.

Фэн Чэнъянь отозвался:

— Доброе утро, господин Цзян.

Цзян Най глубоко вздохнул и прямо спросил собеседника:

— Скажите, Фань-фань и Чжоу-чжоу — это случайно не подброшенные дети, которых вы где-то подобрали?

— Господин Цзян, я более чем уверен, что они — наши с вами общие дети.

Фэн Чэнъянь пока не замечал подвоха и был уверен, что подобные вопросы возникают у Цзян Ная исключительно из-за амнезии.

— Вы можете проверить фотографии, семейную книжку, свидетельства о рождении. Я могу организовать даже ДНК-экспертизу в нескольких независимых центрах сразу, вас устроит?

Он говорил невозмутимо, ожидая, пока Цзян Най смирится с мыслью общих детей, а следом —

и с реальностью их отношений.

Но события развивались по совершенно иному сценарию.

— Вы хоть раз читали детям сказки на ночь? Сколько раз отводили их в сад? Сколько нянь уже сменилось? Сколько раз вы ели вместе с ними...

— А?

Фэн Чэнъянь опешил от шквала внезапных вопросов, не сразу сообразив, какое отношение всё это имеет к биологическому отцовству.

А в следующую секунду до него донёсся яростный вопль сорвавшегося с цепи маленького леопарда:

— Фэн Чэнъянь, сукин ты сын! Какого чёрта я вообще ослеп и завёл от тебя детей!

<http://bllate.org/book/22066/2294547>